

Усцила Р.

Всероссийский научно-исследовательский институт. – Москва, 2001

Институт медиации “жертва преступления – преступник”

Медиация – это процесс посредничества, основанный на принципах добровольности и конфиденциальности, в ходе которого посредник – медиатор - помогает двум или более сторонам в изучении сложной ситуации, получении ответов на возникшие вопросы, разрешении конфликта и принятии конструктивного решения.

Можно выделить следующие задачи института медиации¹:

1. Реализация реституционного (восстановительного) процесса, в ходе которого жертва и преступник при решении конфликта стремятся к устранению морального, материального и какого-либо иного ущерба, причиненного в результате преступления;
2. Создание возможности жертве и преступнику встретиться "с глазу на глаз" для обсуждения преступления, получения ответов на возникшие вопросы, взаимного выражения чувств и для того, чтобы добиться по возможности взаимоприемлемого решения;
3. Создание жертве и преступнику возможности выработать взаимоприемлемый план относительно устранения последствий преступления.

Впервые программа медиации - диалога между жертвой и преступником была внедрена в 1974 г. в г. Китченер (Онтарио, Канада). Согласно данным выполненных в 1999 г. исследований, в США действовало свыше 300 программ медиации, а в Европе – более 900². В Европе программы медиации впервые появились в 1981 г. во Франции, а по числу зарегистрированных программ медиации лидирует Германия, насчитывающая свыше 350 программ.

Действующие в Европе программы медиации³

Страна	Число организаций (программ) медиации
Австрия	17
Англия	19
Бельгия	31
Дания	5
Франция	73
Италия	4
Финляндия	130
Швеция	10
Шотландия	2
Норвегия	44
Германия	348

Но самая большая практика программ медиации "жертва-преступник" – в США. В 1998 г. в США насчитывалось 293 программы медиации, из которых 42% относятся к частным организациям и агентствам, 23% - организациям, действующим на основе религиозных общин, 9% - учреждениям пробации (надзорные), 4% - юридическим фирмам, адвокатским конторам, 3% - организациям, оказывающим различные услуги жертвам преступлений.⁴

¹ Mark S. Umbreit Criteria for victim- sensitive Mediation & Dialogue with offenders. Prepared for: The office for Victims or Crime U.S. Department of Justice. August 10, 1997. p-2.

² Mark S. Umbreit. Victim offender mediation and dialogue guidelines for victim sensitive practice. U.S. Department of Justice, Washington. 1999.

³ Mark S. Umbreit. Victim offender mediation training manual. University of Minnesota 1998.p-15.

⁴ Mark S. Umbreit. Victim offender mediation and dialogue guidelines for victim sensitive practice. U.S. Department of Justice, Washington. 1999.

Институт медиации как альтернативная процедура решения спора применяется в различных областях общественной жизни. Однако в сфере уголовного права, особенно когда это относится не к наказуемым проступкам, а к преступлениям, программы медиации осуществляются при выполнении перечисленных ниже специфических условий.

- **В программе медиации в роли посредников вступают только специально обученные, опытные, высококвалифицированные медиаторы.**

Чаще всего к медиаторам предъявляются следующие требования:

- ✓ обладание специальными знаниями, навыками. Но во многих программах не требуется высшего юридического или психологического образования. В таких случаях будущий медиатор проходит специальное обучение, соединяющее в себе как теоретическую подготовку, так и практические упражнения, т.е. участие в сеансах медиации в качестве медиатора-стажера. В США каждый медиатор: 1) прослушивает специальный курс лекций в объеме, в среднем, 31 часа (в некоторых программах он достигает 89 часов), 2) в обязательном порядке вместе с опытным медиатором принимает участие, в среднем, в 4 делах (максимум – в 24 делах)⁵;
- ✓ возрастной ценз. В некоторых программах медиации минимальный возрастной предел составляет 25 лет;
- ✓ соответствующий стаж работы. В некоторых программах медиации к работе медиаторами допускаются лица, имеющие пять, а иногда даже и семь лет стажа социальной работы и соответствующую практику.

Следует отметить и то, что имеются составленные и регулярно обновляемые перечни организаций, осуществляющих программы медиации, и самих медиаторов, иногда указывается их специализация, стаж работы и т.п.

- **Участие в программе медиации обеих сторон - жертвы преступления и преступника, возможно только после получения их письменного согласия или пожелания.** Возможен и другой вариант, при котором пожелание сторон участвовать в программе медиации высказывается устно в зале суда. Это предполагает, что жертва и преступник вполне осознают важность своего заявления, на них не оказывается давления извне и т.п. Все рассмотренные при изучении (в США) программы медиации показали, что участие жертв в медиации – добровольное, кроме того, в 99% случаев указывалось, что жертвы могут в любой момент от него отказаться. Участие преступников в некоторых программах медиации не вполне добровольное. В 79% случаев преступники включаются безотносительно добровольно, а в 21% программ было требование, чтобы преступник встретился с жертвой преступления, если того пожелает.
- **Сложный, кропотливый подготовительный этап медиации.** При подготовке к медиации медиаторы выполняют большую подготовительную работу: проводят предварительные индивидуальные встречи с жертвой и с преступником, при необходимости привлекают специалистов из других сфер (психологов, юристов, представителей сторон, работников социальной сферы и т.п.).
- **Главное внимание уделяется диалогу сторон.** Такой диалог является обязательным, поскольку одного лишь нахождения компромисса и принятия формального решения о возмещении ущерба для улаживания конфликта не достаточно. Диалог удовлетворяет информационные и эмоциональные потребности жертвы. В некоторых случаях для жертвы имеет значение не столько реституционный договор, сколько сама возможность непосредственного разговора с преступником о преступлении.

Модели программ медиации, их применение

Разумеется, нет и не может быть полного перечня всех используемых медиаторами стилей и моделей медиации. Разнообразием стилей медиации определяется численность и дифференциация медиаторов, а любой из используемых стилей может быть в равной степени эффективным⁶. В мире

⁵ Mark S. Umbreit, J. Greenwood, M. Div. Guidelines for victim-sensitive, victim-offender mediation: Restorative justice through dialogue. Minnesota. 2000. p-31.

⁶ Richard Hill. The Dispute Resolution Journal. Non-adversarial Mediation. July 1995 p-14.

столько моделей медиации, сколько и самих медиаторов⁷. Однако есть модели медиации, базирующиеся на конкретных методах и требующие специальной подготовки и знаний. Наиболее часто встречающиеся модели медиации можно подразделить на обычные, классические и гуманные.

- **"Обычная"** – это максимально сокращенный процесс медиации, совершаемый чаще всего по инициативе не самих сторон конфликта, а расследующего происшествия, дело лица или органа. Здесь не требуется письменных заявлений сторон, достаточно только их согласия. Кроме того, в ходе этого процесса не проводятся домедиационные встречи, все вопросы рассматриваются во время общей встречи. Цель – с минимальными временными и материальными издержками уладить дело с тем, чтобы человек (обычно несовершеннолетний) не оказался в заключении и были созданы условия для возмещения ущерба от совершенного преступления.
- **"Классическая"** – это наиболее часто встречающаяся модель медиации со следующими характерными признаками: оценка конкретного случая, анализ данных, информации, установление надежных отношений сторон на домедиационных сессиях, условно самостоятельная, индивидуальная подготовка к совместной встрече. Цель – путем подписания соответствующего договора добиться компромисса, соглашения о возмещении ущерба и выполнении взаимных обязательств.
- **"Гуманная"** – это наиболее сложный, многоступенчатый и продолжительный процесс, требующий особенно тщательной подготовки, контроля над проведением сеансов медиации и выполнением обязательств. Цель – поощрение диалога между жертвой и преступником, удовлетворение информационных потребностей сторон, устранение эмоциональной напряженности, нейтрализация вероятных дополнительных травм. "Гуманная" модель (процесс) медиации между жертвой и преступником должна включать следующие элементы⁸:
 1. Внимание и углубление медиатора в проблемы жертвы;
 2. Внимание и углубление медиатора в проблемы преступника;
 3. Внимательное, тщательное изучение дела, подготовка с целью:
 - а) разобраться в возможности и желании жертвы и преступника участвовать в процессе;
 - б) обеспечить безопасность как жертвы, так и преступника;
 4. "Трансформативное", гибкое пользование моделью медиации, когда:
 - а) медиатор делает соответствующие прогнозы;
 - б) создается расслабляющая позитивная атмосфера;
 - в) первоначальное внимание сосредоточивается на диалоге, а не на скорейшем решении";
 - д) между участниками существует взаимная обратная связь (реакция на действие, ситуацию);
 - е) возможна альтернатива очередной сессии медиации;
 5. Медиатор обязан:
 - а) разобраться в настрое участников и их прежних взаимоотношениях;
 - б) оценить собственную подготовку к этой работе и опыт;
 6. Осуществление с жертвой домедиационной сессии, во время которой медиатор должен:
 - а) обеспечить физическую безопасность жертвы, обсудить, "дать оценку" чувствам, выявить потребности, вопросы жертвы, пользоваться языком "чувствительности" жертвы;
 - б) выслушать и поддержать излияние чувств;
 - в) представить информацию и ответить на вопросы:
 - о программе медиации;
 - о себе как о медиаторе;
 - о процессе медиации;
 - о правовой системе;
 - о правах жертвы;
 - о доступных ресурсах;
 - о преступнике, при соблюдении принципов конфиденциальности и нейтралитета;

⁷ Ordever A. Alternative to Litigation: Mediation. National Institute for Trial. 1994.

⁸ Mark S. Umbreit. Humanistic Mediation: A Transformative Journey of Peacemaking. Center for Restorative Justice and Mediation. March 14, 1997. p. 4-6.

- d) обсудить вопросы риска и выгоды, кроме того, помочь жертве в принятии решения, указав на возможность отказа от процесса медиации в любой момент;
- e) учесть выбор жертвы относительно:
- участия в программе медиации;
 - оказания помощи, поддержки;
 - предлагаемого графика медиационных сессий;
 - места сеансов медиации;
 - возможности первым начать разговор;
 - возможности прекращения медиационной сессии;
 - возможности потребовать реституцию.
7. Всесторонняя подготовка жертвы:
- a) выяснение целей жертвы;
 - b) оценка вероятных потерь и выгод;
 - c) возможность реституции;
8. Проведение домедиационной сессии с преступником, во время которой медиатор должен:
- a) обеспечить безопасность преступника;
 - b) выслушать и поддержать излияние чувств;
 - c) представить информацию и ответить на вопросы:
 - о программе медиации;
 - о себе как медиаторе;
 - о процессе медиации;
 - о правовой системе;
 - о доступных для них ресурсах;
 - d) обсудить вопросы риска и выгоды и помочь преступнику в принятии решения, указав на возможность в любой момент отказаться от медиации;
 - e) учесть выбор преступника:
 - относительно участия в программе медиации;
 - оказания помощи, поддержки.
9. Всесторонняя подготовка преступника:
- a) выяснение подлинных целей преступника;
 - b) оценка вероятных потерь и выгод;
 - c) возможности реституции.
10. После медиационной сессии производятся:
- a) информирование жертвы о значении (важности) договора;
 - b) подписание договора;
 - c) соглашение о необходимости дополнительных сессий, составление их графика;
 - d) контакт со сторонами по телефону или другими способами;
 - e) оценка достигнутых в процессе медиации целей.

Таким образом, институт медиации оказывается необычайно эффективным в следующих случаях:

- когда у обеих сторон есть совместные планы на будущее, незавершенные дела, которые так или иначе они должны будут сделать;
- когда одна или обе стороны хотят вернуть себе репутацию добропорядочного, честного человека в обществе, сохранить социальное положение;
- когда судебное разбирательство дела чрезвычайно затягивается, эмоционально, материально и как-то иначе изматывает стороны;
- когда обе стороны не заинтересованы в правовой оценке события и склоняются к прагматичным решениям, которые могут и не соответствовать оценке, даваемой правоохранительными органами.

Как показывает практика применения за рубежом программ медиации, чаще всего такие программы применяются к несовершеннолетним или молодым преступникам, а также к лицам, совершившим нетяжкие преступления или правонарушения, провинившимся впервые. Это не означает, что в прочих случаях медиация не применяется. В подобных случаях применяются другие, специальные программы медиации. На заданный организациям медиации (медиаторам) вопрос, применяют ли они медиацию в делах о насилии, 33% опрошенных ответили, что медиация применялась при случаях телесных повреждений, 18% - вооруженных нападений, 13% - сексуальных нападений, 11% - убийств по неосторожности, 8% - насилия в домашних условиях и даже 3% - случаев преднамеренного убийства⁹.

Чаще всего программы медиации осуществляются при таких преступлениях, как вандализм, мелкие нападения, ограбления, вторжение в жилище.

Кроме того, указывается, что из дел, рассмотренных в программах медиации, 33% составляют дела о преступлениях средней тяжести и 67% - легких преступлений.

Подсчитано, что за год на программу медиации приходится в среднем 136 дел несовершеннолетних, при изменении от 1 до 900; среднее по делам взрослых 74 при изменении от 1 до 1672.

Следует отметить и то, что 74% от всех участвовавших в опросе организаций медиации заявили, что они рассматривали дела несовершеннолетних и только 26% - взрослых преступников. 45% указали, что они работают исключительно с несовершеннолетними преступниками и их жертвами, 9% указали, что работают только со взрослыми, а 46% - с обеими категориями преступников¹⁰.

Таким образом, осуществление медиации требует определенного уровня интерактивной связи между жертвой и преступником, а также всем обществом. В уголовном процессе репрессивного характера преступление против личности понимается как "преступление против государства". Прежде всего, усматривается связь между лицом, совершившим преступное деяние, т.е. преступником, и государством. Между тем связь между жертвой, преступником и обществом, в котором они находятся, остается за рамками внимания. Упор делается на том, что только государство в состоянии справиться с преступником посредством предусмотренных в уголовном законодательстве санкций. Преступник как участник интерактивного процесса просто исключается.

Особенность института медиации "жертва-преступник" состоит в том, что на переднем плане выступают жертва преступления, необходимость возмещения причиненного ущерба и оказания соответствующей помощи (медицинской, психологической и т.д.), вместе с тем не забывается и преступник, к которому применяются меры социально-реабилитационного воздействия, всевозможные программы, а не осуждение государством и отторжение от общества.

Важно то, что эффективно функционирующий институт медиации охватывает трех участников – жертву преступления, преступника и общество (сообщество), в котором они живут. Институт медиации не только сохраняет, поддерживает тесные взаимоотношения участников, но и создает предпосылки для их укрепления, для снижения в обществе социальной напряженности и т.д.

Систематически осуществляемое примирение жертвы и преступника будет способствовать уменьшению бюджетных расходов государства, которые выделяются на разбор и рассмотрение дел, связанных с не представляющими большой опасности, легкими преступлениями, на содержание людей в следственных изоляторах до завершения предварительного следствия и на последующее содержание их в соответствующих учреждениях лишения свободы.

Таким образом, говоря о медиации как об альтернативной возможности улаживания конфликта, о ее значении, нужно отметить, что институт медиации выгоден и жертве преступления, и преступнику, и вообще обществу.

⁹ Mark S. Umbreit, J. E. Greenwood, M. Div. Guidelines for victim-sensitive, victim-offender mediation: Restorative justice through dialogue. Minnesota. 2000. p-28

¹⁰ Jean E. Greenwood, M.Div. National Survey of Victim Offender Mediation Programs in the US Overview of survey results reveals both diversity and connection among programs across the United States. Voma Connections. Winter 1998, Number 1. p-1

Выгода для жертвы:

- усвоить, осознать вину преступника и его ответственность за свои действия, поскольку это возможно и полезно для жертвы;
- возможность встретиться с преступником и непосредственно высказать ему свои мысли и чувства;
- узнать, каков из себя преступник в действительности;
- возможность получить ответы на вопросы, ответить на которые может только преступник: почему он выбрал конкретную жертву преступления, что привлекло его внимание (внешность, поступки, наличие собственности, условия жизни), выслеживал ли он жертву, наблюдал за ней, могла ли жертва что-либо предпринять, чтобы избежать преступления;
- уменьшить ощущение страха (часто необоснованного, преувеличенного), связанное с преступником, узнать, может ли преступник вернуться, возможно ли повторение виктимизации, какой человек мог это сделать, остается ли еще опасность, угроза насилия;
- возможность попросить и получить извинения;
- возможность дать себя увидеть, оценить как личность, а не как объект, цель покушения;
- возможность воспользоваться своими правами, быть основным участником урегулирования конфликта, не оставаться вытесненным, оставленным в стороне как лишняя помеха для дальнейшего расследования;
- понять преступника как человека, несущего личную ответственность;
- возможность узнать, как и когда будет возмещен причиненный преступником ущерб, требовать надлежащего, приемлемого способа возмещения;
- намного более высокая (даже в четыре раза) вероятность реально получить возмещение ущерба с одновременной реализацией и прочих реституционных обязательств;
- возможность повлиять на возникшую из-за преступления проблему;
- возможность снизить вероятность повторной виктимизации;
- возможность избежать судебного разбирательства дела, тем самым обойтись без затрат времени и средств;
- возможность прочувствовать, что правосудие осуществилось.

Выгода для преступника:

- возможность возместить, компенсировать причиненный ущерб и осознать свою вину, а не быть только наказанным;
- возможность извиниться или объяснить;
- возможность понять реальные (в полном объеме) последствия преступления;
- возможность дать себя увидеть как личность, а не только как преступника;
- возможность участия при решении, каково будет возмещение жертве, а также, поскольку разумно или возможно договариваться, возможно, даже торговаться о возмещении;
- в некоторых случаях, когда преступник не представляет собой опасности для общества (первое или мелкое нарушение), - уникальная возможность избежать наказания, судебного разбирательства дела со всеми вытекающими из этого последствиями;
- возможность восстановить свою добрую репутацию.

Выгода для общества;

- при увеличении масштабов компенсации причиненного ущерба в обществе уменьшается размер вреда от последствий преступлений;
- снижается повторяемость преступлений, рецидив. По данным выполненных в США исследований, из числа лиц, участвовавших в программе медиации, в течение года повторно совершили преступления 19% лиц, тогда как из тех, кто в таких программах не участвовал, повторно совершили преступления 28%. Примечательно и то, что повторные преступления

бывших участников медиации были более легкими (по их классификации по видам преступлений)¹¹.

- усиливаются идеи справедливости, их реализация в обществе;
- в обществе уменьшается вред от последствий заключения людей, в заключение меньше попадает кормильцев семей, люди не проходят "тюремных университетов", не перенимают субструктуру преступного мира;
- подготавливаются добровольцы, решающие проблемы, возникающие из-за совершения преступлений, увеличивается число лиц, способных оказать жертве требуемую помощь;
- в связи с большим многообразием решаемых вопросов подготовленные добровольцы используют новейшие знания в решении соответствующих споров.

Польза для правоохранительной системы:

- поощряется осознание потребностей жертв преступлений и их доверие ко всей правоохранительной системе;
- растет понимание справедливости всего общества и доверие ко всей системе;
- существенно уменьшается время на всестороннее рассмотрение дела;
- при использовании услуг подготовленных добровольцев существенно снижаются материальные затраты на расследование преступлений;
- уменьшаются издержки по содержанию в заключении путем использования альтернативных мер воздействия на преступников, которые не представляют собой опасности и могут послужить в пользу как жертвы преступления, так и общества. Например, в США 95% уголовных дел рассматривается по принципу "соглашения с Юстицией". Подсчитано, что если уменьшить это число снизить до 80%, потребовалось бы в 100 раз больше судов и в 10 раз – судей, прокуроров и адвокатов¹²;
- уменьшается нагрузка правоохранительных органов, занимающихся предварительным следствием или судебным разбирательством; их возможности и средства можно с большим эффектом использовать для расследования сложных дел и профилактики преступлений.

Достоинством и то, что, несмотря на все достоинства института медиации "жертва-преступник", этот процесс не является универсальным. Существуют дела, в которых медиация как средство улаживания конфликта нецелесообразна, а в отдельных случаях даже противопоказана¹³, а именно

- когда стороны не склонны к уступкам, убеждены в своей правоте, считают, что судебное разбирательство им выгоднее, чем уступки другой стороне;
- когда не известно лицо, совершившее преступление, или его нынешнее местожительство;
- когда одна из сторон в силу объективных или субъективных факторов не в состоянии добиться соглашения и участвовать в программе;
- когда та или другая сторона равнодушно относится ко всему процессу медиации и его исходу;
- когда совершены особо жестокие, циничные преступления и т.д.

В процессе медиации (в широком смысле) можно условно выделить ряд этапов.

Регистрация дела для медиации

В зависимости от конкретного случая выступить с инициативой программы медиации "жертва-преступник" и прислать соответствующую документацию могут:

¹¹ William R. Nugent, Mark S. Umbreit, Lizabeth Wiinamaki, Jeff Paddock. Participation in victim-offender mediation reduces recidivism. *Voma connections*. Summer 1999, Number 3. p – 1.

¹² Р. Максудов. Необходима обновленная концепция судебной реформы. *Право защитник*. 1997 – 4. с-34.

¹³ Donohue C. The Profilis and Befetnis of Litigatio. –St. Louis Symposium "The New ADR". Nov. 3, 1995

- а) правоохранительный орган**, к компетенции которого дело относится (полиция, прокуратура, суд, учреждение исправительных дел, их подразделения и т.п.),
- б) жертва преступления или преступник, их адвокат, представитель,**
- с) представители органов самоуправления, муниципальных служб.**

Напр., в США программы медиации иницируются: в 29% всех случаев – учреждениями пробации, 23% - судами, 15% - прокуратурой, 13% - различные службы, работающие с несовершеннолетними преступниками, 10% - полицией, 7% - адвокатами, представляющими интересы преступников, 2% - представителями, членами общин, 1% - адвокатами, представляющими интересы жертвы¹⁴.

Следует упомянуть и о том, что программа медиации иницируется, когда:

- инициатива исходит от обеих сторон, а медиация начинается только при добровольном согласии обеих сторон на встречу;
- инициатива исходит от одной из сторон, медиация начинается по просьбе хотя бы одной стороны, т.е. жертвы преступления или преступника. Разумеется, после совершения преступления в большинстве случаев жертва преступления и преступник в контакт не вступают, поэтому программа медиации иницируется одной из сторон, которая обращается в соответствующую общественную или частную организацию, офис медиации. Получив ходатайство, в котором приводится информация о другой стороне, организация медиации устанавливает с последней контакт;
- с инициативой выступают не стороны, а соответствующие специальные органы (обычно, по делам несовершеннолетних).

Возможны случаи, когда медиация используется как "условие" досудебного разбирательства. В некоторых штатах США, если правонарушения происходят в среде членов семьи, перед обращением в суд о возбуждении и расследовании дела требуется обратиться в органы медиации¹⁵.

Анализ дела

После оформления соответствующего уведомления и договоренности о рассмотрении конкретного случая идет ознакомление с материалами дела, их анализ, одновременно решается вопрос о выборе модели медиации и назначении конкретного медиатора;

Здесь нужно отметить, что в 34% случаев медиация "жертва-преступник" начинается сразу после нарушения, без какого-либо формального признания вины, в 29% - уже во время предварительного следствия и в 27% - в ходе судебного разбирательства или уже после объявления решения суда. Вследствие этого время на рассмотрение дела медиатором и его возможности зависят от того, на какой стадии состоялось обращение в организацию медиации.

Индивидуальные (домедиационные) беседы медиатора с жертвой преступления и преступником

Прежде всего, важно определить готовность сторон к участию в программе медиации, т.е. выяснить их желание достичь соглашения и примирения. Замечена тенденция, при которой стороны, обычно жертвы преступлений, участвовать в медиации опасаются, поскольку им неизвестен такой процесс, они не желают встречаться непосредственно с преступником и вообще заниматься возникшей проблемой. Но после медиации они выражают удовлетворение тем, что решились на такой шаг и сами решили проблему. Нужно отметить и то, что после медиации на вопрос о возможности их участия в подобных программах в будущем они однозначно дают положительный ответ¹⁶. Кроме того, 91% участвовавших в медиации жертв считает, что программы медиации должны осуществляться в каждом правоохранительном органе¹⁷.

¹⁴ Mark S. Umbreit, J. Greenwood, M. Div. Guidelines for victim-sensitive, victim-offender mediation: Restorative justice through dialogue. Minnesota. 2000. p-28.

¹⁵ Brown H., Marriott A. Alternative Dispute Resolution principles and practice. London, 1993 p. 114.

¹⁶ Randolph N. Stone. Victim-Offender Mediation/Dialogue Programs. 1994. p.4

¹⁷ Mark S. Umbreit. Victim offender mediation training manual. University of Minnesota 1998. p-12.

На домедиационной встрече сторонам дается разъяснение, что будут приняты все возможные меры безопасности и обеспечена конфиденциальность процесса. Подчеркивается, что примирения, консенсуса добивается не одна сторона, а обе, лицо, совершившее преступление, искренне сожалеет о содеянном, признает свою вину, и только после этого они могут принять участие в программе медиации "жертва-преступник".

Следует также отметить, что 99% участников обследования программ медиации "жертва-преступник" указали, что стороны обязательно приглашаются на домедиационную встречу, на которую в 48% случаев приглашает исполнитель программы, а в 51% - сам медиатор. Но отдельные перед совместной медиационной встречи проводятся только в 78% медиационных программ, из них в 80% случаев – встречи с медиатором, в 20% - с другими исполнителями программы.

Совместные встречи

После того как будет установлена добрая воля и готовность обеих сторон к участию в медиации, организуется встреча обеих сторон при участии медиатора. Задача такой встречи – обсудить способы решения проблемы и прийти к соглашению.

Перед тем как стороны начнут высказываться, медиатор напоминает основные правила и о своей нейтральной позиции на этой встрече. Главная его задача – при необходимости направить совещание в нужную сторону, чтобы встреча не отвлекалась на посторонние дела, кроме того, способствовать согласованию позиций, контролировать, чтобы совещание не зашло в тупик.

В США производились опросы жертв преступлений, преступников, медиаторов, которые показали, что решение о том, кто начнет встречу в 53% случаев принимал медиатор, в 20% это задавалось программой, в 12% определялось жертвой преступления, в 15% - жертвой преступления вместе с преступником¹⁸.

Следует отметить и то, что чаще всего назывались следующие места проведения совместных встреч: в 72% случаев – офисы программ, 44% - центры общины, 42% - конференц-залы библиотек, 39% - церкви, синагоги, 18% - залы суда, 17% - в доме жертвы.

После вступительного слова медиатора обычно слово предоставляется жертве преступления. Жертва вкратце излагает свои соображения относительно совершенного преступления, сообщает, какой она понесла ущерб, как этот случай повлиял на ее жизнь, какие вызвал перемены. Затем предоставляется возможность преступнику ответить на поставленные вопросы, извиниться, объяснить свой поступок, о чем он думал, совершая преступление, и т.п. После этого стороны задают друг другу вопросы, отвечают на них. Дело медиатора – стараться, чтобы стороны общались как можно более естественно, искренне, самому вступать в беседу только при необходимости. После обсуждения и восстановления сторонами обстоятельств случившегося медиатор предлагает перейти к вопросу о возмещении ущерба и подписания соглашения о его компенсации.

Подписание мирового соглашения

Один из главных моментов процесса медиации – это соглашение о возмещении или компенсации причиненного жертве ущерба. В соглашении может быть закреплено, что совершившее преступление лицо полностью возместит ущерб сразу или по частям за определенное время, выполнит в пользу жертвы соответствующие работы (отремонтирует двери, окна, починит автомобиль и т.п.) Кроме этого может быть указано, что преступник регистрируется в программе лечения от алкоголизма, наркомании или токсикомании, в течение определенного времени (бесплатно или за плату) будет выполнять общественные работы для общины, окончит специальные курсы повышения квалификации и т.п.

Подписываемый сторонами договор обычно состоит из 5 частей, разделов: 1) возмещение материального ущерба, 2) требования к дальнейшему поведению преступника, условия, 3)

¹⁸ Mark S. Umbreit, J. Greenwood, M. Div. Guidelines for victim-sensitive, victim-offender mediation: Restorative justice through dialogue. Minnesota. 2000. p-36

возложение на преступника обязанности лечиться, пройти соответствующий курс терапии, консультироваться, 4) меры контроля, обеспечивающие выполнение обязательств, 5) обязательства жертвы преступления (забрать заявление, инициировать прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и т.п.). Соглашение подписывается обеими сторонами, участвовавшим медиатором и, в отдельных случаях, руководителем программы медиации (когда стороны требуют заменить медиатора и т.п.).

В процессе медиации возможно принятие следующих решений:

- проблема (конфликт) решена полностью;
- достигнут только частичный компромисс, договорились только по некоторым вопросам;
- констатируется, что консенсуса не достигнуто, программа медиации не достигла своих целей (в некоторых случаях, при отсутствии согласия, делается регистрация на последующий сеанс медиации).

Контроль над соблюдением соглашения

В одних случаях считают, что программа медиации завершается после оформления и подписания соглашения сторон. В других полагают, что программа достигает своих целей после выполнения всех предусмотренных договором условий. Тогда медиатор, выполнявший медиацию и реализовавший примирение, обязан проверить, как выполняются условия соглашения, возмещен ли ущерб, выполнялись ли работы, лечится ли виновник и т.д. Об этом должен быть уведомлен и орган, по инициативе которого осуществлялась программа медиации. Только после выполнения всех условий медиатор может констатировать, что программа достигла своих целей.

Здесь следует отметить психологический момент, когда стороны принимают на себя обязательство выполнять заключенное соглашение, поскольку оно является результатом их собственной работы, а не навязанная со стороны обязанность.

Одна программа медиации в США за год рассматривает в среднем 106 дел. Из них в среднем 92 (87%) достигается письменное соглашение, которое в 99% (в среднем) случаев выполняется надлежащим образом.

Согласно данным других опросов, из пяти дел, представленных на медиацию, четыре решаются положительно¹⁹.

Участники программ медиации

Стороны медиации, т.е. жертва преступления и преступник, участвуют в сеансах медиации лично, их не могут заменять никакие представители, юристы, консультанты или адвокаты. Именно эти две стороны занимают центральное место в процессе медиации с момента ее инициативы до принятия окончательного решения, подписания соглашения и его выполнения. Но в определенных случаях в процессе медиации могут участвовать и другие лица. В таком случае (в зависимости от обстоятельств) требуется согласие одной или обеих сторон.

Исследования показывают, что только в немногих (8%) программах медиации жертвы и несовершеннолетнего преступника родители последнего не участвуют, а в большинстве программ (52%) родители участвуют всегда.

Резюмируя практику использования программ медиации "жертва-преступник", можно утверждать, что функции посредника в программах медиации могут выполнять:

- руководитель, координатор программы медиации;
- медиаторы, непосредственно работающие в программах;
- медиаторы-стажеры, лица, участвующие в программах в качестве помощников медиатора в порядке прохождения практики, которая является обязательной частью программы их подготовки.

¹⁹ Coulson R. Mediation – What you need to know ?.New York 1989, p. 9

Кроме того, в зарубежной практике медиации хорошо известен институт сомедиации (англ. - Co-mediation), когда в роли посредника в медиации выступают несколько лиц-медиаторов. Упомянутый институт имеет в процессе медиации "жертва-преступник" широкое употребление, при этом имеет следующие достоинства:

- a) более эффективное обеспечение безопасности;
- b) более всестороннее рассмотрение специфических дел;
- c) сведение к минимуму потерь времени, т.е. сокращение самого процесса, ускорение разбора дела;
- d) больше возможностей привлечения добровольцев из общины и надлежащего контроля.

Исследования показывают, что в 93% всех программ медиации регулярно или эпизодически прибегают к помощи сомедиаторов.

Следует отметить и то, что после проведения в США исследований были перечислены по важности следующие специфические задачи медиаторов:

- облегчить диалог между жертвой и преступником – 28%;
- обеспечить сторонам безопасность, комфортность – 23%;
- помочь сторонам договориться относительно взаимовыгодного плана реституции – 12%;
- активно выслушать обе стороны – 11%;
- целенаправленно ориентировать стороны на достижение письменного соглашения – 6%;
- в нужный момент выйти из беседы, чтобы стороны самостоятельно, без давления, естественно вели переговоры – 6%;
- управлять процессом медиации – 4%;
- обозначить позиции сторон;
- интерпретировать комментарии сторон – 2%;
- прочее – 3%.

Следует отметить и то, полученные в США данные опроса показывают, что 82% респондентов согласны на участие в программах медиации в случае совершения против них преступления. Из 280 опрошенных жертв преступлений, которые участвовали в программах медиации 91% считал свое участие полностью добровольным, никем не стесненным, не ощущал никакого давления. Из жертв преступлений, не принимавших участия в таких программах (контрольная группа), 70% желали бы участвовать в медиации, встретиться с преступниками, если бы у них было такое право или возможность²⁰.

В 1997-1998 гг. в США выполнено подробное исследование с целью установить количество и динамику увеличения числа программ медиации "жертва-преступник". Исследование проводили Миннесотский университет, училища социальной работы, Центр заменяющей юстиции и медиации. К исследованию были привлечены и учреждения, основанные совсем недавно, насчитывающие лишь несколько случаев медиации, и обладающие десятками лет опыта. Исследование показало²¹:

- жертвы преступлений, встречавшиеся с преступниками, более удовлетворены справедливостью решения их дела, чем жертвы, которые участвовали в судебном разборе;
- после встречи с преступниками жертвы гораздо меньше опасаются повторной виктимизации;
- После встречи со своими жертвами преступники намного лучше выполняли свои реституционные обязательства, которые выполнялись непосредственно в пользу жертвы;
- участвовавшие в программе медиации преступники совершают значительно меньше тяжких преступлений²².

²⁰ Mark S. Umbreit. Victim offender mediation training manual. University of Minnesota 1998. p-12.

²¹ Mark S. Umbreit. Victim offender mediation and dialogue guidelines for victim sentive practice. Minnesota 1999.

²² Mark S. Umbreit. Victim offender mediation and dialogue guidelines for victim sentive practice. U.S. Department of Justice, Washington. 1999 p-3

Литература:

- 1 Brown H., Marriott A. Alternative Dispute Resolution principles and practice. London, 1993.
- 2 Coulson R. Mediation – What you need to know? New York 1989.
- 3 Donohue C. The Profilis and Befetnis of Litigatio. –St. Louis Symposium “The New ADR”. Nov. 3, 1995.
- 4 Jean E. Greenwood, M.Div. National Survey of Victim Offender Mediation Programs in the US Overview of survey results reveals both diversity and connection among programs across the United States. Voma Connections. Winter 1998, Number 1.
- 5 Mark S. Umbreit Criteria for victim- sensitive Mediation & Dialogue with offenders. Prepared for; The office for Victims or Crime U.S. Department of Justice. August 10, 1997.
- 6 Mark S. Umbreit, J. E. Greenwood, M. Div. Guidelines for victim-sensitive, victim-offender mediation: Restorative justice through dialogue. Minnesota. 2000.
- 7 Mark S. Umbreit. Humanistic Mediation: A Transformative Journey of Peacemaking. Center for Restorative Justice and Mediation. March 14, 1997.
- 8 Mark S. Umbreit. Victim offender mediation and dialogue guidelines for victim sensitive practice. U.S. Department of Justice, Washington. 1999.
- 9 Mark S. Umbreit. Victim offender mediation training manual. University of Minnesota 1998.
- 10 Ordever A. Alternative to Litigation: Mediation. National Institute for Trial. 1994.
- 11 Randolph N. Stone . Victim-Offender Mediation/Dialogue Programs. 1994.
- 12 Richard Hill. The Dispute Resolution Journal. Non-adversarial Mediation. July 1995.
- 13 William R. Nugent, Mark S. Umbreit, Lizabeth Wiinamaki, Jeff Paddock. Participation in victim-offender mediation reduses recidivism. Voma connections. Summer 1999, Number 3.
- 14 P. Максудов. Необходима обновленная концепция судебной реформы. Правозащитник. 1997 / 4.